

УДК 930(=16)

А. В. ЛитвинскийУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 866 54 73, litvinski@inbox.ru**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ СЛАВЯНСКОГО ПРАЭТНОСА
В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА):
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

В данной статье рассматриваются основные позиции специалистов в области славянского этногенеза в контексте проблемы определения сущности славянского праэтноса, обнародованные в научных трудах, опубликованных в конце XX — начале XXI века. Анализируются следующие аспекты: смысл термина «славянский праэтнос», особенности понимания сущности славянского праэтноса представителями различных наук, в рамках которых проводятся исследования славянского этногенеза. Представлена авторская позиция по данной проблематике.

Ключевые слова: славяне; этногенез; методология; праэтнос; праславянский язык; археологическая культура; междисциплинарность.

Библиогр.: 51 назв.

A. V. Litvinski Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (29) 866 54 73, litvinski@inbox.ru**DEFINITION OF THE ESSENCE OF THE SLAVIC ANCESTRAL
ETHNIC GROUP IN SCIENTIFIC RESEARCH
(LATE XX — EARLY XXI CENTURY): MAIN TRENDS**

This article examines the main positions of specialists in the field of Slavic ethnogenesis in the context of the problem of determining the essence of the Slavic ancestral ethnic group, promulgated in scientific works published at the end of the 20th — beginning of the 21st centuries. The following aspects are analyzed: the meaning of the term “Slavic ancestral ethnic group”, the peculiarities of understanding the essence of the Slavic ancestral ethnic group by representatives of various sciences, within the framework of which studies of Slavic ethnogenesis are carried out. The author’s position on this issue is presented.

Key words: Slavs; ethnogenesis; methodology; ancestral ethnos; proto-Slavic language; archaeological culture; interdisciplinary.

Ref.: 51 titles.

Введение. В предлагаемой заинтересованному читателю научной статье рассматривается один из животрепещущих вопросов в контексте исследования славянского этногенеза — как представители различных наук и научных направлений определяют сущность славянского праэтноса. Сразу же следует объяснить во избежание дальнейших разночтений, какой смысл автор статьи вкладывает в понятие «славянский праэтнос». Здесь имеется в виду довольно-таки гипотетичная общность, которая обладала некоторыми признаками этноса, но которую трудно было бы со значительной долей уверенности назвать этносом по причине недостаточной и не всегда конкретной информации о ней, содержащейся в источниках различного происхождения и извлекаемой с помощью методов, присущих областям научного знания, в рамках которых так или иначе исследуется славянский этногенез. Однако подобной общности нельзя и отказать в какой-то доле реальности, быть может, и немалой, иначе, если это отрицать, сам процесс этногенеза во многом теряет свой смысл, как и его изучение методами науки. Заметим также, что слово «определение» в названии статьи означает по большей части процесс, а не результат.

Представленный научный труд в форме статьи в какой-то мере подытоживает наши усилия, прилагавшиеся в ходе изучения методологических аспектов исследования славяногенеза в конце XX — начале XXI века, нашедших своё выражение в работах историков и археологов, лингвистов и этнологов. В процессе подготовки данного труда были использованы материалы наших ранее изданных научных работ, имеющих отношение к рассматриваемому здесь комплексу научных вопросов в большей [1—5] или меньшей [6—13] степени.

Проблематике славянского этногенеза, наверно, еще очень долго суждено быть актуальной (в данном случае речь идёт о научных параметрах значения термина «актуальность»). Во многом это объясняется её эпистемологической спецификой. Ученый, серьёзно вникающий в сущность проблемы происхождения славян, зачастую может испытывать некоторое чувство удивления из-за того, что постоянно накапливающийся объём информации далеко не всегда способствует достижению хотя бы относительной определённости результатов и ясности выводов. Иными словами, чем больше мы знаем, тем чаще следует вносить коррективы в понимание изучаемого процесса. Даже существует риск заблудиться в информационных лабиринтах.

Да и сам характер информации, используемой исследователями, имеет явственный оттенок противоречивости. Во-первых, наблюдается несоразмерность темпов пополнения комплекса источников. Если историки в узком значении этого слова, имеющие дело с письменными источниками, не могут похвастать их пополнением, ибо их основной комплекс давно известен [14; 15], то археологи постоянно вводят в научный оборот результаты новых раскопок. Также постепенно, однако неуклонно пополняются данные популяционной генетики. А вот лингвисты работают с хорошо изученным лексическим фондом славянских языков, и здесь, пожалуй, возможна лишь относительно новая интерпретация языкового материала.

Во-вторых, и это главное, насущной остаётся проблема корреляции информации различного происхождения и свойства. У специалистов, принадлежащих к разным областям знания, соответственно, разные подходы и предпочтения. Свести воедино их наработки довольно трудно иногда по причине элементарного недопонимания со стороны коллег, у которых другой научный профиль. Междисциплинарность в исследованиях — это, разумеется, хорошо, но только в том случае, когда за данным методологическим принципом стоит нечто большее, нежели просто научная вера в убедительность результатов изысканий коллег или же, наоборот, недоверие к этим изысканиям, зачастую интуитивное, нежели рационально обоснованное.

В этой связи необходимо периодически анализировать накопленный потенциал, чтобы отметить достижения на пути исследования происхождения славян, а также указать на перспективы продвижения по данному пути. Мы надеемся, что представленная на суд читателей статья будет пусть и небольшим, но вкладом в рассмотрение с научных позиций тематики славянского этногенеза и в первую очередь в рассмотрение методологических аспектов междисциплинарного по своему характеру исследования происхождения славян (речь идёт о периоде конца XX — начала XXI века).

Материалы и методы исследования. Статья подготовлена на основе достаточно широкого круга источников. В данном случае, поскольку работа имеет историографический и методологический характер, источниками для её написания послужили научные труды различных авторов (историков, археологов, этнологов, языковедов, антропологов, генетиков), опубликовавших их в рассматриваемый период (конец 1970-х — начало 2020-х годов) или немного раньше, если эти более ранние труды во многом определили тенденции исследования в несколько более поздний период. Данные публикации объединяет проявленный в той или иной степени научный интерес к проблемам этногенеза, не обязательно славянского, но в первую очередь всё же его. Пожалуй, проще и лучше всего их систематизировать и сгруппировать по научным дисциплинам, пусть себе подобная систематизация имеет условный характер и потому что тот, кто исследует исторические реалии, сам в каком-то смысле становится историком, хотя является специалистом в другой области, и потому что бывают случаи совмещения научных профилей в специализации и творчестве ученого.

Итак, среди источников наиболее значимые, с нашей несколько субъективной и дискуссионной точки зрения, работы историков (в том числе археологов) [16—40], этнологов [41—44], лингвистов [45—50] и специалистов в области исторической географии [51] (при всей условности классификации, предлагаемой в данной статье). Этот комплекс источников является вполне репрезентативным. Иными словами, изложенная в них информация достаточно точна для успешного выполнения задач исследования. Разумеется, в процессе подготовки статьи мы использовали далеко не все источники по теме, а только те из них, в которых взгляды их авторов иллюстрируют основные тенденции и позиции относительно славянского этногенеза с большей полнотой по сравнению с трудами других ученых и, соответственно, представляют больший интерес в контексте данного исследования.

В процессе подготовки статьи её автор придерживался хорошо известных и основополагающих методологических принципов объективности и историзма. Разумеется, надлежащее внимание было уделено и комплексному междисциплинарному подходу, без которого анализ исследований по проблеме происхождения славян практически невозможен. При этом мы отдавали предпочтение методам анализа и синтеза, а также сочетанию структурно-функционального и сравнительно-исторического методов.

Поскольку наша статья по большей части обзорная, имеющая целью выявление наиболее общих тенденций в контексте рассматриваемой проблематики, то в её тексте, очевидно, преобладают отсылки к опубликованным источникам, а не прямое их цитирование. Это позволяет не загромождать работу многочисленными и многословными цитатами во избежание невольного придания ей реферативного характера. Также автор воздержался от обязательного подтверждения ссылками общепринятых или во всяком случае прочно укоренившихся в весьма богатой славистической, прежде всего научно-исторической традиции положений и выводов, которые, в общем-то, известны любому специалисту в области славянского этногенеза.

Результаты исследования и их обсуждение. На первый взгляд, сущность славянского праэтноса определяется просто: это некая этноязыковая общность, являющаяся предковой для всех славян. При этом считается, что засвидетельствованные историей славянские этносы возникли в результате филиации данной общности. Примерно в таком ключе понимали происхождение славян еще фактически в донаучный период славяноведческого дискурса: в эпоху Средневековья и в первый период Нового времени. Во многом наблюдалась приверженность нарративу, представленному в «Повести временных лет» (имеется в виду известный каждому уважающему себя специалисту рассказ о пребывании славян на Дунае и о последующем широком расселении их оттуда в различные регионы Европы) [26].

Такой подход задавался не только сведениями исторических источников, но и доминировавшим принципом сравнительно-исторической лингвистики (компаративистики), согласно которому именно так в результате филиации и пространственного обособления разделяются языки (графически действие этого принципа, как известно, иллюстрируется с помощью образа родословного дерева). Следует отметить значительную степень научной правомерности этого подхода, хотя он не является исчерпывающим и единственным.

Попутно заметим, что именно компаративистике долгое время принадлежала ведущая роль в изучении этногенетических процессов, а по мнению немалого числа ученых, не обязательно языковедов, таковая роль сохраняется и до сих пор. К примеру, Л. С. Клейн высказал следующую мысль: «Происхождение языков, история языковых семей и их филиации — это четкий предмет для исследования, простирающийся на многие тысячелетия, и обычно исследование этногенеза к этому и сводится. Остальные науки играют в этом деле вспомогательную роль и должны с этим смириться» [23].

Однако в рассматриваемый нами период набрала силу тенденция, проявившаяся, впрочем, еще раньше, — тенденция, в рамках которой всё большее внимание обращалось на нелинейность и сложность процесса происхождения славян по сравнению с моделью родословного дерева [1; 4]. Причем оттенки данной тенденции были и остаются разными: от

осторожного указания на эти самые нелинейность и сложность до фактически постмодернистского по духу отрицания предыдущей историографической традиции. В последнем случае показательным исследованием является работа американского историка и археолога Ф. Курты, в которой анализируются достаточно сложные процессы различной направленности, имевшие место в Нижнем Подунавье на протяжении VI—VII веков [38]. Категоричность автора этого труда, с которой он выразил решительное несогласие со многими аспектами предыдущей славистической традиции, вызвала в целом обоснованную критику [35; 42]. Впрочем, примеры подобной категоричности в серьёзной академической науке довольно редки.

Как бы то ни было, и в рамках отдельных наук, и на их перекрестье постепенно выработались достаточно четко представленные и обычно убедительно аргументированные позиции по вопросу определения сущности славянского праэтноса. И здесь уместно отметить вот что: эти позиции не демонстрируют жесткой привязанности к своей для конкретного исследователя области знаний. Говоря другими словами, могут наблюдаться значительные различия во взглядах лингвистов и в то же время совпадения во взглядах того или иного лингвиста с тем или иным археологом. Особенно это явственно в контексте определения прародины славян [2]. Например, нет, по нашему мнению, особых концептуальных отличий между позицией историка и археолога В. В. Седова, а также языковеда-компаративиста В. В. Мартынова: и тот и другой помещают прародину славян на территории современной Польши, между Вислой и Одером, причем делают это последовательно и уверенно [33; 48].

Так как же представляют себе сущность славянского праэтноса ученые различных специальностей и направлений? Историки, которые работают с письменными источниками, здесь оказываются в невыгодном положении. Этих источников самих по себе явно недостаточно, чтобы на их основании составить более или менее приемлемую для понимания картину славянского этногенеза. На страницах произведений, созданных в периоды поздней Античности и раннего Средневековья славяне (склавины и анты) предстают в качестве уже реального феномена, некоего результата длительного процесса, который, между прочим, в письменных источниках засвидетельствован весьма фрагментарно, вроде чудом уцелевших камешков из рассыпавшейся мозаики. Недаром первый раздел «Свода древнейших письменных известий о славянах» (I том) получил данное с немалой степенью осторожности название «К предыстории славянства» [14, с. 18—96]. Этим самым редакторы издания подчеркнули гипотетичность существования славян (именно как уже оформившихся славян, а не их далёких или даже близких предков) в века, предшествовавшие VI веку (не являются здесь исключением и венецы, которым устоявшаяся научная традиция отводила роль фактически непосредственных предков славян, ведь прямая преемственность между венедами и славянами не является аксиомой, как это раньше представлялось поколениям ученых).

Коль скоро выведение славян из периода наибольшей мощи Римского государства (II век до н. э. — II век н. э.) с помощью только письменных источников затруднительно, то в этом случае веское слово должны сказать археологи. И они его сказали, вот только сделали это по-разному. Речь идёт о том, что, имея в распоряжении примерно одинаковый для всех базовый археологический материал, пусть себе и постоянно пополняемый, они на его основе разрабатывали различные по содержанию концепции.

В этом отношении наблюдается интересная вещь: на наш взгляд, определение археологами хронологии славяногенеза и сущности соответствующего праэтноса зависит не столько от их собственных наработок, сколько от корреляции этих наработок с позициями компаративистов. Впрочем, мы категорично не настаиваем на данной точке зрения.

Если же рассуждать более конкретно, то разбежка в периодизации процессов образования некоей праславянской общности и в локализации славянской прародины у археологов зачастую довольно-таки большая. Например, Б. А. Рыбаков и Э. М. Загорульский выводят данную общность фактически из бронзового века [21; 22; 32]. При этом локализация славянской прародины у этих двух исследователей существенно различается: если Б. А. Рыбаков

склонен видеть первых славян на широких просторах Восточной и Центральной Европы, то Э. М. Загорульский помещает прародину только в Центральной Европе, причем даже западнее, чем это делают приверженцы Висло-Одерской локализации славянской прародины [4].

Другие археологи не столь настойчивы в стремлении «удревнить» историю славян. Вряд ли здесь следует подробно, в индивидуальном порядке, если можно так выразиться, излагать позицию каждого из них, поскольку мы, как уже было сказано выше, посвятили рассмотрению этих позиций несколько своих публикаций, а заинтересованный читатель без особого труда найдёт имеющие концептуальное значение работы археологов-славистов на просторах Интернета. Повторимся: наша задача — выявить основные тенденции исследования, и не более того.

Необходимо, однако, отметить, что, локализуя прародину славян на территории той или иной археологической культуры, специалисты как бы хронологически «привязывают» происхождение славян к тому историческому периоду, на протяжении которого данная археологическая культура существовала. Проще говоря, чем древнее культура, тем древнее славяне. Но если это так, то, раз уж ученый видит истоки славянства в совсем седой древности (в бронзовом или в раннем железном веках), ему приходится вольно или невольно постулировать сохранность и целостность славянского праэтноса на протяжении очень продолжительного, многовекового времени. А это, в свою очередь, порождает вопрос о причинах, по которым славяне (ну, или праславяне), были неизвестны античным авторам. Чтобы при этом свести концы с концами, фактически в обязательном порядке надо объявлять праславянами скелетов или неуров, венедов или ставанов и делать это, увы, без достаточных на то оснований.

Кроме того, если занимать подобную позицию, то тогда трудно будет объяснить относительно позднюю филиацию славянского праэтноса (имеется в виду прежде всего распад гипотетического реконструируемого праславянского языка на исторические языки славянской группы, известные по письменным источникам, ведь и теперь между ними существует сходство, заметное даже неспециалистам). Поэтому мы имеем дерзость отдать некоторое предпочтение гипотезам, в рамках которых возникновение славянства как исторического феномена следует датировать не раньше первых веков нашей эры, связывая это возникновение с генезисом и существованием Киевской археологической культуры. Такой подход, по нашему мнению, лучше всего представлен в трудах С. Е. Рассадина и М. Б. Щукина [31; 37].

Вообще говоря, вопрос о корреляции материальной культуры с праэтносом, в данном случае со славянским, довольно-таки сложен, поскольку необходимо доказывать то, что ареал культуры или хотя бы её территориального ядра по большей части совпадает с территорией, на которой этот праэтнос в общих чертах сформировался или на которую в дальнейшем мигрировал. В этом отношении интересную попытку синхронизации стадий формирования и эволюции славян с археологическими культурами и, между прочим, с этапами трансформации праславянского языка сделал В. В. Седов [33, с. 69—430]: от Культуры подклёшевых погребений через Пшеворскую и Черняховскую культуры и до таких культур, как Пеньковская, Ипотешти-Кындештская, Именьковская, Пражско-Корчакская, Суковско-Дзедзицкая и др. (здесь приведены названия культур в редакции В. В. Седова с некоторыми нашими уточнениями — А. Л.) [33, с. 202]. Сильной стороной его построений является стремление показать неравномерность исторического процесса, выразившуюся в чередовании периодов подъёма и упадка славянского праэтноса. Однако, на наш взгляд, выдающийся славист всё же не смог преодолеть до конца указанные чуть выше по тексту нашей статьи методологические затруднения.

Иным путём научного поиска пошли такие исследователи, как Й. Вернер, К. Годловский, М. Б. Щукин, а также в некоторой степени Г. С. Лебедев и Д. А. Мачинский [17; 24; 25; 37; 39]. Они обратили внимание на структуру культуры первых достоверно славянских общностей и предложили (каждый по-своему) использовать ретроспективный метод, позволяющий искать предков славян среди археологических общностей с подобной культурой [37, с. 111—113, 130—133]. Такой подход оказался, по нашему мнению, плодотворным,

в наибольшей степени соответствующим принципу рационального мышления, в том числе и в первую очередь научного, согласно которому совершенно обязательно следует выводить неизвестное из достоверно установленного известного.

Кстати говоря, этот принцип по сути своей методологический, буквально-таки вынуждает придерживающихся его археологов искать истоки славянства в археологических культурах Беларуси и прилежащих к ней территорий (прежде всего здесь речь идёт об ареале Зарубинецкой культуры и постзарубинецких древностей, последних даже в большей степени, ведь именно из них выводится Киевская культура, а из Киевской — Колочинская, Пеньковская и, возможно, Пражская, или Пражско-Корчакская [7; 8]). Имеется в виду Верхнее и Среднее Поднепровье, включающее в себя также и бассейны притоков Днепра, расположенные севернее Киева: Припяти, Березины, Сожа, Десны, а согласно Д. А. Мачинскому и в некотором смысле Г. С. Лебедеву, еще и Верхнее Понеманье (ареал Культуры штрихованной керамики).

В рассматриваемом нами контексте уместно также обратить внимание на точку зрения одного из крупнейших современных исследователей Пражской культуры И. О. Гавритухина фактически непосредственно по проблеме определения сущности славянского праэтноса [18—20]. Археолог, если можно так выразиться, разводит в разные стороны понятия «славяне как предковая общность для славянских народов» и «славяне как отдельный конкретный этнос, представленный носителями Пражской культуры» [20]. Таким образом, получается, что славяне в широком смысле слова — это славофоны [13], представленные носителями различных археологических культур (и анты, и склавины). В узком же смысле — это только склавины, упоминаемые, как и анты, ранневизантийскими и иными авторами, начиная с VI века [14, с. 98—399]. Подобная позиция позволяет некоторым образом найти консенсус между теми исследователями, которые сомневаются в славянской этнической принадлежности антов, и теми, которые уверенно относят последних к славянам.

Можно со значительной долей определённости утверждать, что для языковедов-компаративистов сущность славянского праэтноса сводится (с некоторыми оговорками) к сообществу индивидов, говоривших на праславянском языке. Соответственно, начало этногенеза относится к тому времени, когда некий индоевропейский диалект оформился во вполне самостоятельный язык (о возникающих при этом исследовательских проблемах достаточно убедительно повествуется в труде одного из самых видных компаративистов-славистов Х. Бирнбаума [45]).

Вряд ли в рассматриваемый период серьёзно поменялись методологические установки лингвистов по основным вопросам славяногенеза. По-прежнему для них остаются актуальными следующие проблемы: определение и уточнение хронологии данного процесса в его компаративистском измерении, стадийность глоттогенеза и её соотнесённость с «балто-славянской проблемой», локализация с помощью методов лингвистического исследования славянской прародины, причины и конкретные проявления распада праславянской языковой общности на отдельные диалекты и затем на самостоятельные языки. Разнообразие взглядов здесь очевидно. Формат статьи совершенно не позволяет скрупулёзно рассматривать и оценивать различные взгляды ученых, поэтому ограничимся кратким анализом их позиций.

В целом компаративисты придерживаются парадигмы, сформировавшейся уже в XIX веке и, очевидно, преобладающей до сих пор. Согласно ей, праславянский язык сложился, во-первых, в зоне контактов балтов и праславян (а эти контакты можно трактовать по-разному, что и делается [4, с. 73]), во-вторых, сопоставление базовой лексики славянских языков с некоторыми оговорками свидетельствует о привязке первоначального ареала обитания наших языковых предков в зоне смешанных лесов Центральной и/или Восточной Европы при некоторой условности локализации этих регионов (к примеру, Беларусь можно отнести к обоим регионам в зависимости от того, под каким углом зрения рассматривать). Впрочем, данная парадигма небезупречна, поскольку в её рамках существуют трудности методологического характера, достаточно убедительно проанализированные Г. А. Хабургаевым [50, с. 69—103].

Кстати, он высказал любопытную точку зрения в интересующем нас контексте. Лингвист со ссылкой на статью другого известного компаративиста Ф. П. Филина утверждал: «Говоря о праславянах как общих предках славян, мы всегда (независимо от степени сознательности!) имеем в виду не древних носителей культурно-этнических особенностей современных славянских народов, а население, пользовавшееся системой реконструированного праславянского языка (независимо от антропологических и культурно-этнографических особенностей этого населения!), если признаём, что именно “язык продолжает оставаться единственным бесспорным признаком этнической принадлежности древних племён и народностей”» [50, с. 69—70].

О том, что подобная точка зрения не является единственной, свидетельствует следующее высказывание этнолога и историка С. А. Иванова: «Что же тогда формирует сам этнос? Как это ни покажется странным — само сознание принадлежности к нему» [41, с. 6]. Отсюда, о чём уже велась речь выше по тексту статьи, его позиция как редактора I тома «Свода древнейших письменных известий о славянах» [14], согласно которой всё, что происходило до VI века, является не более чем предысторией славян, а реальная история начинается только с VI века и никак не раньше [41, с. 7]. Отсюда же и вытекает его критика взглядов О. Н. Трубачёва, известного лингвиста и компаративиста, на протяжении значительного периода своего творчества разрабатывавшего (и разработавшего) собственную концепцию происхождения славян, получившую окончательное воплощение в публикации 2003 года [49], однако в целом оформленную и изложенную до выхода в свет данной публикации [41, с. 8—9, 13].

Суть данной концепции такова: праславянский язык выделился из индоевропейской общности в качестве отдельного диалекта, миновав гипотетическую балто-славянскую стадию; истоки славянства надлежит искать в существовавшей еще в бронзовом веке центрально-европейской этноязыковой общности, а конкретнее говоря, на территории Подунавья; балто-славянские контакты в этом смысле вторичны и являются следствием вынужденной миграции праславян на северо-восток под натиском «волохов» (кельтов-вольков, по мнению О. Н. Трубачёва); самые ранние славяне могли и не иметь устойчивого эндоэтнонима (попросту говоря, могли и не называть себя славянами до определённого времени), однако они всё же имели некоторое понятие о своей общности; сам термин «славяне» («словѣне») означает “ясно говорящие” [49, с. 9] “окликаемые” (реагирующие на слово); начавшаяся в VI веке славянская экспансия на Дунай имела характер реконквисты (отвоевания) [49].

Эта концепция, очевидно, не вписывается по многим параметрам в преобладающую в славистике парадигму. Наверное, не наше дело критиковать её, и уж точно мы не будем скептически оценивать её за очень заметное несоответствие парадигме, однако следует всё-таки отметить, что попытка непротиворечиво и убедительно вывести славян (или, скажем, праславян) из бронзового века обязательно встретит отмеченные выше по тексту статьи затруднения методологического свойства. В подобном случае весьма затруднительно будет доказать непрерывную преемственность этнической общности на протяжении фактически тысячелетий. Ведь типологически это не подтверждается на примерах, скажем, древних германцев с их постоянными этническими пертурбациями, сопровождавшимися на протяжении их догосударственной истории перегруппировками и сменой этнонимов.

В контексте рассматриваемой нами проблематики имеет смысл отметить одну из последних работ упомянутого выше Х. Бирнбаума [46]. Эта работа привлекла наше внимание попыткой обосновать факт довольно-таки позднего окончательного формирования славянского языка, давшего начало исторически известным славянским языкам. По мнению лингвиста, славянские языки составили самостоятельную группу индоевропейской языковой семьи, потому что их предок испытал в эпохе Великого переселения народов ощутимое влияние алтайских языков, на которых разговаривали гунны и авары, именно в указанной здесь последовательности доминировавшие на огромных территориях Восточной, Юго-Восточной

и Центральной Европы, в том числе доминировавшие по отношению к славянскому праэтносу. Поэтому с лингвистической точки зрения о собственно славянах нельзя вести речь раньше эпохи Великого переселения народов.

Заключение. Сущность славянского праэтноса в исследованиях конца XX — начала XXI века определяется по-разному. Для одних ученых он — явление весьма древнее, архаичное. А это означает, что его сущность даже если и испытала некоторую эволюцию (сей факт категорически отвергать невозможно с позиции историзма), всё же в основе своей сохраняла хоть в какой-то мере устойчивость, без которой не произошла бы эта самая эволюция.

Другая группа ученых выступала и выступает против попыток бесосновательно, на их взгляд, «удревнять» славянский праэтнос, ибо подобное «удревнение» противоречит логике исторического процесса в его типологическом и конкретно-событийном измерениях. Представители этой группы настаивают на методологической осторожности и аккуратности, на строгом следовании фактам без увлечения фантазиями под видом гипотез. В этом отношении симптоматичны даже названия некоторых научных трудов [31; 37]. Здесь налицо тенденция сближения периода формирования славянского праэтноса с периодом, когда славяне вышли на историческую арену и стали известны ранневизантийским и иным авторам.

Дальнейшие поиски решения проблемы происхождения славян могут быть результативными только на основе плодотворности междисциплинарного подхода, взаимоуважения и научной корректности.

Список цитируемых источников

1. Литвинский, А. В. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этногенеза славян (конец XX — начало XXI века) / А. В. Литвинский // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч. конф., 24—25 нояб. 2017 г., Пинск : в 2 ч. / Полес. гос. ун-т ; под ред. Р. Б. Гагуа. — Пинск : ПолесГУ, 2017. — Вып. 2, ч. 1 — С. 185—192.
2. Литвинский, А. В. Методологические аспекты локализации прародины славян в историографии конца XX — начала XXI века / А. В. Литвинский // Вестник БарГУ. Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2018. — № 6(1). — С. 28—36.
3. Литвинский, А. В. Междисциплинарность как принцип исследования этногенеза славян: основные позиции в историографии конца XX — начала XXI века / А. В. Литвинский // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава : зб. навук. арт., прысвеч. 80-годдзю Гродз. дзярж. ун-та імя Я. Купалы і 65-годдзю гісторыі адукацыі ў Гродз. дзярж. ун-це імя Я. Купалы : у 2 ч. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.). [і інш.]. — Гродна : ГрДУ, 2019 — Ч. 1. — С. 111—115.
4. Литвинский, А. В. Модели этногенеза славян в историографии конца XX — начала XXI века / А. В. Литвинский // Вестник БарГУ. Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2019. — № 7 (1). — С. 68—79.
5. Литвинский, А. В. Интерпретация термина «славяне» в контексте исследования их происхождения (конец XX — начало XXI века) / А. В. Литвинский // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст., 25 февр. 2022 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. — Пинск : ПолесГУ, 2022. — Вып. 7. — С. 100—104.
6. Литвинский, А. В. Этногенез славян: проблема соотношения источников различных видов / А. В. Литвинский // Смена парадигм в историографии XIX — начала XXI вв. : сб. науч. ст. (к 60-летию проф. А. Н. Нечухрина) / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Э. С. Ярмусик, Н. В. Козловская, Е. И. Мелешко. — Гродно : ГрГУ, 2012. — С. 250—260.
7. Литвинский, А. В. Киевская археологическая культура в контексте локализации прародины славян: обзор историографии конца XX — начала XXI в. / А. В. Литвинский // Сохранение национальной идентичности белорусского общества: прошлое, настоящее, перспективы : материалы Респ. науч. конф., 21 апр. 2016 г., г. Барановичи / БарГУ ; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Демидович (отв. ред.), З. Н. Козлова [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2016. — С. 46—51.
8. Литвинский, А. В. Генезис Пражской археологической культуры в историографии конца XX — начала XXI века / А. В. Литвинский // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., Пинск, 21—22 окт. 2016 г. / Полес. гос. ун-т ; под ред. Р. Б. Гагуа. — Пинск : ПолесГУ, 2016. — С. 30—37.
9. Литвинский, А. В. Хронология славянского этногенеза: основные концептуальные подходы в историографии конца XX — начала XXI в. / А. В. Литвинский // Менталитет славян и интеграционные процессы: история,

современность, перспективы : материалы X Междунар. науч. конф., Гомель, 25—26 мая 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. — Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2017. — С. 161—164.

10. *Литвинский, А. В.* Предпосылки, причины и факторы славянизации Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в историографии конца XX — начала XXI века / А. В. Литвинский // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 20—21 декаб. 2019 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. — Пинск : ПолесГУ, 2019. — Вып. 4. — С. 20—25.

11. *Литвинский, А. В.* Лингвистические аргументы в археологических исследованиях этногенеза славян / А. В. Литвинский // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. по материалам III Междунар. научн. конф., Пинск, 30 нояб.—1 дек. 2018 г. / Полес. гос. ун-т ; под ред. Р. Б. Гагуа. — Пинск : ПолесГУ, 2018. — Вып. 3. — С. 26—32.

12. *Литвинский, А. В.* Возможности исследования происхождения славян методами популяционной генетики / А. В. Литвинский // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. научн. ст. / Полес. гос. ун-т ; под ред. В. И. Дуная, Р. Б. Гагуа [и др.]. — Пинск : ПолесГУ, 2023. — Вып. 8. — С. 139—143.

13. *Литвинский, А. В.* Сообщение Прокопия Кесарийского о языке склавинов и антов в контексте исследования происхождения славян / А. В. Литвинский // Наука — практике : материалы IV Науч.-практ. конф., 19 мая 2023 г., Барановичи : в 2 ч. — Барановичи : БарГУ, 2023. — Ч. 2. — С. 143—144.

14. Свод древнейших письменных известий о славянах — Изд. 2-е, испр. — М. : Вост. лит. РАН, 1994. — Том I (I—VI вв.). — 472 с. : карты.

15. Свод древнейших письменных известий о славянах — М. : Вост. лит. РАН, 1995. — Том II (VII—IX вв.). — 590 с. : карты, схемы.

16. *Баран, В. Д.* Давні слов'яни / В. Д. Баран. — Київ : Альтернативи, 1998. — 336 с.

17. *Вернер, И.* К происхождению и распространению антов и склавенов / И. Вернер // СА. — 1972. — № 4. — С. 102—114.

18. *Гавритухин, И. О.* Понятие Пражской культуры / И. О. Гавритухин // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света: Тр. ГЭ. — СПб., 2009. — Вып. XLIX. — С. 7—25.

19. *Гавритухин, И. О.* Дунайский «страт» славянской археологии. От редакторов этого номера / И. О. Гавритухин // *Stratum plus*. Славяне на Дунае. Обретение Родины = The Slavs on the Danube. Homeland found. — СПб.; Кишинёв; Одесса; Бухарест, 2015. — № 5 — С. 17—26.

20. *Гавритухин, И. О.* Происхождение славян — две разные проблемы / И. О. Гавритухин. — URL: http://www.rus-obr.ru/idea/1148_ (дата обращения: 09.02.2022).

21. *Загорюльский, Э. М.* Проблема датирования начала славянского этногенеза / Э. М. Загорюльский // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2006. — Вып. 1. — URL: <http://historicaldis.ru/blog/43085551324/Problema-datirovaniya-nachala-slavyanskogo-etnogenyzoa> (дата обращения: 28.08.2018).

22. *Загорюльский, Э. М.* Славяне: происхождение и расселение на территории Беларуси / Э. М. Загорюльский. — Минск : БГУ, 2012. — 367 с.

23. *Клейн, Л.* Происхождение славян, версия биохимическая / Л. Клейн // Российский археологический ежегодник. — 2015. — № 5. — URL: http://генофонд.рф/?page_id=500 (дата обращения: 16.08.2019).

24. *Лебедев, Г. С.* Археолого-лингвистическая гипотеза славянского этногенеза / Г. С. Лебедев // Славяне. Этногенез и этническая история (междисциплинарные исследования) : межвуз. сб. науч. ст. / науч. ред. А. С. Герд, Г. С. Лебедев. — Л. : Из-во Ленингр. ун-та, 1989. — С. 105—115.

25. *Мачинский, Д. А.* Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII — середине XI в. / Д. А. Мачинский // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света: труды ГЭ. — СПб., 2009. — Вып. XLIX. — С. 460—538.

26. *Мыльников, А. С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI — начала XVIII века / А. С. Мыльников. — СПб. : Петербург. востоковедение, 1996. — 314 с.

27. *Носевич, В.* Истоки славянства / В. Носевич // Основные вехи этногенеза белорусов. — URL: <http://vln.by/node/176> (дата обращения: 26.02.2012).

28. *Носевич, В.* Славяне и субстрат / В. Носевич // Основные вехи этногенеза белорусов. — URL: <http://vln.by/node/181> (дата обращения: 26.02.2012).

29. *Носевич, В. Л.* Междисциплинарный подход к проблеме происхождения славян: новые перспективы (2017) / В. Л. Носевич // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вынікі даследаванняў першабытных і сярэдневяковых старажытнасцяў на тэрыторыі Беларусі (памяці Таццяны Мікалаеўны Каробушкінай) / навук. рэд.: А. М. Мядзведзеў. — Мінск : Беларус. навука, 2017. — Вып. 28. — URL: <http://vln.by/node/272> (дата обращения: 22.04.2023).

30. Петрухин, В. Я. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье / В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Знак, 2004. — 416 с.
31. Рассадин, С. Е. Первые славяне. Славяногенез / С. Е. Рассадин. — Минск : Беларус. экзархат, 2008. — 288 с.
32. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. / Б. А. Рыбаков. — М. : Наука, 1982. — 591 с.
33. Седов, В. В. Славяне: историко-археологическое исследование / В. В. Седов. — М. : Яз. слав. культуры, 2002. — 624 с. : ил.
34. Терпиловский, Р. В. Славяне Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э. / Р. В. Терпиловский. — Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004. — 232 s.
35. Шувалов, П. В. Изобретение проблемы (по поводу книги Флорина Курты) / П. В. Шувалов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования — 2008. — № 2 (4). — С. 13—20.
36. Шувалов, П. В. Три карты Европейской Сарматии Клавдия Птолемея / П. В. Шувалов // *Stratum plus*. — 2013. — № 4. — С. 75—89.
37. Щукин, М. Рождение славян. Из истории вопроса. Два пути ретроспективного поиска / М. Щукин // *Стратум. Структуры и катастрофы*. — СПб. : Нестор, 1997. — С. 110—147.
38. Curta, F. The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region, c. 500—700. (Cambridge Studies in Medieval Life and Thought, Fourth Series) / F. Curta. — Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2001. — 466 p.
39. Godłowski, K. Pierwotne siedziby Słowian: wybór pism / Kazimierz Godłowski ; pod red. Michała Parczewskiego ; Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellońskiego. — Kraków : IA UJ, 2000. — 436, [2] s. : il., narys kolor.
40. Kazanski, M. Les Slaves. Les origines (Ier — VIIe siècle après J.-C.) / M. Kazanski. — Paris : Errance, 1999. — 159 p.
41. Иванов, С. А. Откуда начинать этническую историю славян? (По поводу нового труда польских исследователей) / С. А. Иванов // *Советское славяноведение*. — 1991. — № 5. — С. 3—13.
42. Иванов, С. А. «В тени Юстиниановых крепостей»? Ф. Курта и парадоксы раннеславянской этничности / С. А. Иванов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. — 2008. — № 2 (4). — С. 5—12.
43. Кобычев, В. П. В поисках прародины славян / В. П. Кобычев. — М. : Наука, 1973. — 106 с.
44. Шнирельман, В. Междисциплинарный подход и этногенез / В. Шнирельман // *Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии* ; под ред. Г. А. Комаровой. — М. : ИЭА РАН, 2016. — URL: http://генофонд.рф/?page_id=8463 (дата обращения: 17.08.2019).
45. Бирнбаум, Х. Праславянский язык: достижения и проблемы в его реконструкции / Х. Бирнбаум. — М. : Прогресс, 1987. — 512 с.
46. Бирнбаум, Х. Славянский, тохарский, алтайский: генетическая связь и ареально-типологическое влияние (Вяч. Вс. Иванов, С. А. Бурлак, И. Б. Иткин. Примечания к статье) / Х. Бирнбаум // *Вопросы языкознания*. — 2003. — № 5. — С. 6—29.
47. Кузьменко, Ю. К. Ранние германцы и их соседи: лингвистика, археология, генетика / Ю. К. Кузьменко; отв. ред. Н. Н. Казанский. — СПб. : Нестор-История, 2011. — 266 с.
48. Мартынов, В. В. Славянский, италийский, балтийский (глотогенез и его верификация) / В. В. Мартынов // *Славяне. Этногенез и этническая история (междисциплинарные исследования)* : межвуз. сб. науч. ст. ; науч. ред. А. С. Герд, Г. С. Лебедев. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. — С. 37—44.
49. Трубачёв, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования / О. Н. Трубачёв. — М. : Наука, 2003. — 489 с.
50. Хабургаев, Г. А. Этнонимия «Повести временных лет» / Г. А. Хабургаев. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. — 232 с.
51. Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 3-х тамах / пад рэд. В. Л. Насевіча. — Мінск : Белкартаграфія, 2009. — Т. 1. — 246 с.

Поступила в редакцию 21.11.2024.